

ВСЕГО ДВА СЛОВА

Июль 1978, 20 юни, № 275

По следам автографа М. Горького

Продолжает пополняться архив А. М. Горького при Институте мировой литературы Академии наук СССР. Несколько дней назад сюда принесли рукопись полувековой давности: рассказ писателя С. Минаева «Живой пень и мертвое дерево», написанный, видимо, в 1928 году, вскоре после того, как А. М. Горький возвратился на родину. Многие литераторы тогда послали ему свои рукописи на консультацию. Сделал это и С. Минаев. Алексей Максимович прочитал рассказ, отредактировал его и ответил автору: «Пишите короче и не так сухо. Походку невысокого человека нельзя сравнить с циркулом. Это — для высоких... Рыдать — лишнее. Исправьте рассказ и пошлите в «Прожектор». А. Пешков».

Вместе с рукописью и письмом Горького в архив доставили номер популярного в те годы журнала «Прожектор», в котором и был напечатан рассказ С. Минаева с горьковской правкой...

Перед этим в архив поступили письма, полученные К. А. Фединым от А. М. Горького.

Вспоминается январь прошлого года. Встреча в Переделькино.

— Вот так они и хранятся у меня в этой старой папке. Когда писал книгу «Горький среди нас», папка все время лежала на рабочем столе, постоянно была под руками.

...Федин с нежной осторожностью перебирал давние, дорогие его сердцу, исписанные каллиграфическим почерком листы. К ним были прикреплены конверты с оттисками почтовых штемпелей Москвы, Сорренто, Неаполя.

Писатель продолжал:

— Много писем Алексея Максимовича разлетелось по белу свету. И сегодня еще далеко не все они собраны в архиве А. М. Горького. Поютное дело: рассгаваться с такими письмами каждому человеку трудно. А все же когда-нибудь это должно произойти: ведь нельзя всегда держать у себя дома то, что принадлежит народу и времени. Поэтому я потихоньку готовлю горьковский фонд для передачи на вечное хранение...

И вот знаменитые письма Горького, адресованные К. Федину, снова лежат передо мной. С истинной фединской тщательностью подобраны и прокомментированы. Долго он готовил фонд к передаче. Но ему, увы, этого сделать не удалось. Писатель завещал дочери осуществить его намерение. Исполняя волю отца, Нина Константиновна Федина передала архиву все письма.

Серафима Сергеевна Зиминая, заведующая архивом, и ее помощница Анна Ервандовна Погосова показывают прекрасно сохранившиеся автографы — документальные свидетельства дружбы двух писателей.

— Здесь — все до последнего листочка: 36 писем и одна телеграмма Горького, — говорит С. С. Зиминая.

...Вот телеграфный бланк, отправленный из Москвы по

адресу: Ленинград, Литейный, 33, кв. 13, Федину.

«Приезжайте. Пешков».

Всего лишь два слова... Что же произошло тогда, в июне 1928 года?

Уместно здесь напомнить, что до этого они уже переписывались добрых восемь лет: еще в январе 1920 года молодой литератор Константин Федин, охваченный сомнениями в правильности избранного им творческого пути, написал Алексею Максимовичу свое первое к нему письмо, в котором с откровенной тревогой спрашивал великого мастера слова: «...где, в каком направлении и как должен я искать себя?»

Тогда же, в феврале 1920 года, они впервые встретились в Петрограде, в известном в ту пору издательстве Гржебина. После встречи с Алексеем Максимовичем Федин с радостью признался: «Горький сказал мне, что я буду писателем!»

А в наши дни Константин Александрович вспоминал так: — За неделю до встречи я отправил Алексею Максимовичу свои рассказы «Прискорбие», «Дядя Кисель» и статью. Все это послал ему в состоянии сомнений, просил объективного отзыва. Тогда же Горький предложил мне повидаться...

...Итак, 28 мая 1928 года Горький приехал из Италии в Москву. В ту пору Федин жил в Ленинграде. О том, как встречали Алексея Максимовича, он узнал от известного биографа Горького — И. А. Груздева, который во время встречи был в столице.

3 июня Федин послал Горькому в Москву письмо:

«...Очень прошу вас написать мне (поскорее) — могу ли я приехать в Москву с тем, чтобы отнять у вас часок времени (если вы не соберетесь в Ленинград до 15-го)...»

И Горький ответил предельно краткой телеграммой из двух слов. Федин сразу выехал в Москву.

Биографы Горького утверждают, что 9 июня Алексей Максимович участвовал в расширенном заседании редколлегии журнала «Красная новь», на котором были Вс. Иванов, Ал. Толстой, Конст. Федин и другие литераторы. Именно на этой писательской встрече Горький сказал: «Вчера пришел в жизнь новый человек... Он себя не видит, он хочет себя узнать, он хочет, чтобы литература его отразила, и литература должна это сделать». В тот же день Горький и Федин встретились...

...Вот еще один горьковский автограф, который полвека хранился у Федина: «Председателю Литературного Фонда Сергею Семенову. Сим прошу Вас, уважаемый сотоварищ, включить меня в число членов Литфонда и сообщить мне размер суммы членского взноса. Привет!

Пешков Алексей Максимович (М. Горький)».

Почему именно осенью 1926 года, находясь в Сорренто, Алексей Максимович вдруг вспомнил о Литфонде, решил оформить свое членство в нем? И кто может сегодня прокомментировать этот доселе неизвестный горьковский документ? Может быть, Николай Семенович Тихонов? В письмах к Федину Горький писал: «Получил книги Тихонова. Прошу Вас, передайте ему мой искреннейший привет и мое восхищение: очень хорошо, стройно растет этот, видимо, настоящий!» И еще: «...Тихонов обладает очень крупным талантом. Его увлекают сильные люди, героизм, активность — как раз все то, что совершенно необходимо России и что старая литература не воспитывала в русском народе».

...Николай Семенович Тихонов сказал мне, что никаких особых событий за «литфондовской» телеграммой Горького нет.

— Просто Алексей Максимович решил юридически оформить свое членство в Литфонде, который, кстати, многим был обязан его заботам... Семенова я хорошо знал: он погиб на фронте, будучи комиссаром медсанбата... А в Литфонд Горький официально вступил именно тогда, в 1926 году, считая необходимым поддержать это важное для профессиональных литераторов учреждение.

Задумав передать «горьковский фонд» в архив, К. А. Федин разработал подробнейшую опись с примечаниями, заметив, что они имеют целью пояснить только те места, которые могут оказаться не всегда понятными с фактической стороны».

Какие же это места? В одном из писем Горького встречается фамилия Аврова. Кто он? Федин поясняет:

«...Авров — начальник Петроградского укрепленного района. Письмо, врученное мне Горьким 20.XII.1920 года для передачи Аврову, сохранилось у меня, т. к. в начале 1921 года я был демобилизован из Красной Армии, где служил помощником редактора газеты Политотдела 7-й армии «Боевая правда», и перешел на работу в редакцию журнала «Книга и революция».

...На первый взгляд, в документах, лежащих перед нами, отражены события будничные, негромкие. А если поразмышлять над тем, что значит, например, для истории нашей культуры фантастически громадное эпистолярное наследие Горького? Тогда эти письма и телеграммы великого писателя, которые поступили в архив на вечное хранение, обретут свое истинное значение.

Принято считать, что архив — лишь некий страж минувшего... Перечитывая горьковские письма к Федину, я думал о том, с какой естественной неожиданностью снова встретились два советских писателя. И совсем не в «архивной пыли», а в самом кипении нашей жизни, в настоящем и будущем.

Н. МАР.